

Глава 7: Оказывается, я ...

Я включаю свет на лестнице и ахаю, потому что Тито все еще сидит внизу лестницы, но на этот раз он смотрит на меня сердитыми глазами.

«Прости», - шепчу я, стараясь производить как можно меньше шума, спускаясь по скрипучей лестнице.

Когда я спускаюсь, Тито вразвалочку заходит на кухню и останавливается у задней двери. К счастью, по пути я не видел никаких несчастных случаев, так что, думаю, малышу удалось удержаться. Слава богу, потому что, по крайней мере, в кои-то веки что-то идет по-моему.

Я поворачиваю ручку, и задняя дверь оказывается незапертой. Мне действительно нужно поговорить с тетей Агнес о безопасности дома, но опять же, она, вероятно, просто забудет об этом в любом случае. Я щелкаю несколькими выключателями, но фонари на заднем дворе не загораются. Что ж, я думаю, нам придется выходить в темноте. Но когда я ищу поводок Тито, то не могу его найти. Почему я не удивлен?

«Ладно, Тито, вот в чем дело», - говорю я: «Я собираюсь открыть дверь, а ты займешься своими делами, а потом сразу же вернешься внутрь. Понял?».

Тито непонимающе смотрит на меня.

«Идеально», - бормочу я. Затем я открываю дверь ...

БЛЯЗЬ-Ь!

Я подпрыгиваю. Это раздалось совсем рядом!

«ГАР-Ф!», - Тито лает, а затем выскакивает наружу, как заяц, и исчезает под живой изгородью.

«Тито, нет!», - твердо шепчу я: «Вернись сюда!».

Но он не слушает, и мое сердце начинает учащенно биться. Кто издал этот звук? Я имею в виду, это звучало как металл - точно так же, как тот звук, который издавал монстр-свинья прошлой ночью. Мои инстинкты подсказывают мне закрыть дверь и вернуться в постель, но я не могу оставить Тито снаружи.

Я оглядываюсь в поисках чего-нибудь, чего угодно, что можно было бы использовать в качестве оружия. Затем я замечаю метлу в углу. Я хватаю ее и выбегаю на задний двор. К счастью, над головой полная луна, которая помогает моим глазам быстро привыкнуть к темноте. Но я нигде не вижу Тито.

«Тито!», - зову я, дрожа на свежем ночном воздухе. Мне следовало захватить куртку: «Тито, где ты?».

«ГАР-Ф!».

Это доносилось с переднего двора! Я обегаю вокруг дома, но его по-прежнему нигде нет. Что ж, теперь я узнал о Тито две вещи. Во-первых, он действительно быстр. И, во-вторых, он ужасный непослушник. Затем я слышу ШОРОХ в соседских кустах.

«Тито?», - шепчу я, тыча в кусты метлой, но его и там нет.

ТРЕСК!

Я оборачиваюсь. Это прозвучало так, словно кто-то наступил на ветку. Я смотрю на лес и вижу маленькую фигурку Тито, бегущую по тропинке в сторону школы.

Ты что, издеваешься надо мной?

«Тито!», - зову я, не заботясь о том, что разбужу всю округу: «Прекрати!». Но он не слушает, и я в ужасе наблюдаю, как он исчезает в темном лесу.

На мгновение я колеблюсь. Я имею в виду, что в последний раз, когда я шел этим путем, на меня напал людоед. Но опять же, я почти уверен, что все это было у меня в голове. Но я не могу просто оставить Тито там одного. Какое-нибудь дикое животное могло съесть его. Может, он и не мой любимчик, но я знаю, что не могу этого допустить. Итак, я делаю глубокий вдох и бросаюсь за ним.

Когда я бегу по дорожке, я чувствую, как моя кровь пульсирует по телу, и я не могу поверить, что это происходит прямо сейчас. И почему у тети Агнес нет поводка?

«Тито!», - зову я, и мой голос эхом отдается в лесу.

Добравшись до озера, я останавливаюсь, чтобы перевести дыхание. Где он? Это полное безумие. Я имею в виду, посмотрите на меня со стороны, держащего в руках метлу и гонящегося за тупоголовой чихуахуа по лесу посреди ночи.

Мне действительно нужно пересмотреть свою жизнь.

«Коннор Пендридж», - раздается жуткий женский голос.

Я замираю.

Эм-м, я только что услышал то, что мне показалось?

«Коннор Пендридж», - снова раздается голос: «Повернись ко мне лицом. Пришло время осознать свое предназначение».

Да, именно так. Я официально сошел с ума.

Но просто для пущего эффекта я с трудом сглатываю, протягиваю метлу подметальной стороной вперед и очень, очень медленно поворачиваюсь. Затем я делаю двойной дубль, потому что передо мной стоит женщина, которая стоит по колено в озере!

На ней коричневый плащ со странным узором в виде завитков на передней панели, а ее лицо скрыто капюшоном. Но каким бы странным это ни было, это меркнет по сравнению с тем, что происходит с ее левой рукой, которая полностью охвачена тлеющим зеленым пламенем.

«Кто ... кто вы такая?», - спрашиваю я.

«Я - Владычица Озера», - отвечает она.

Владычица Озера?

Внезапно я вспоминаю, как Мерлин рассказывал о Владычице Озера. Но это была всего лишь история.

«Т-ты ненастоящая!», - восклицаю я, размахивая перед ней метлой: «Все это нереально!».

«Уверяю тебя, я так же реальна, как оружие, которым ты размахиваешь передо мной», - говорит она: «Хотя кухонная метла вряд ли защитит тебя от зла, с которым тебе суждено бороться. И это не защитит тех, кого ты любишь».

«О чем ты говоришь?», - спрашиваю я.

«Ты знаешь, о чем я говорю», - говорит она: «Потому что видел это своими собственными глазами. Верь в себя, юноша, потому что это твоя судьба, от которой нет спасения».

«Э-э-э», - неуверенно мычу я, оглядываясь по сторонам: «Где Мерлин? Я больше на это не куплюсь. Это просто еще один из его трюков, не так ли?».

«Коннор Пендридж, тебе пора перестать отрицать то, что является правдой», - говорит Владычица Озера: «Мерлин будет твоим величайшим союзником в этой войне, и с твоей стороны было бы мудро прислушаться к его совету».

«Ладно», - говорю я, отступая назад: «Думаю, я услышал достаточно. А теперь, если ты не возражаешь, я собираюсь найти свою надоедливую собаку и убраться отсюда».

«Не поддавайся страху, Коннор Пендрид», - говорит она: «Потому что в этот самый момент ты именно там, где тебе суждено быть. Теперь будь тверд и наблюдай».

Затем она взмахивает руками, и над ее головой волшебным образом появляется изображение гигантского меча, вложенного в черные ножны. Ножны усыпаны цветными драгоценными камнями, а на золотой рукояти меча выгравированы странные символы. Затем меч обнажается сам по себе, и острое серебряное лезвие сверкает в лунном свете. На поверхности клинка выбиты еще более необычные символы, а затем, к моему удивлению, лезвие внезапно загорается. И когда горящий меч вращается в воздухе, полыхая интенсивным оранжевым пламенем, по какой-то причине я, кажется, точно знаю, на что тарашусь.

«Это Экскалибур», - говорю я.

«Действительно», - говорит Владычица Озера: «Экскалибур, величайшее из всех видов оружия, выкованное из сочетания самой могущественной магии - стремительности единорога, остроты грифона и огня дракона. Экскалибур мог сразить любого врага. В умелых руках это была сила добра. Но в чужих руках ...».

Когда ее голос затихает, дрожь пробегает у меня по спине.

«Мерлин понимал, что по мере того, как магия ослабевала во всех Королевствах», - продолжает она: «Само существование оружия такой необузданной мощи представляло опасность для всего живого. Таким образом, Мерлин принес благородную жертву, используя подавляющее большинство своей магии, чтобы уничтожить великий меч, разделив его обратно на исходные компоненты. Это усилие едва не уничтожило его, но никогда больше ни один человек не будет обладать такой потрясающей силой».

Именно в этот момент изображение Экскалибура исчезает и заменяется тремя новыми изображениями:

Бегущий единорог. Летящий грифон. И огнедышащий дракон.

«У Мерлина осталось достаточно магии, чтобы уловить сущности этих великих волшебных зверей, поместив их в три амулета». Внезапно изображения трех существ застывают, а затем превращаются в три серебряных амулета, каждый из которых принимает форму своего создателя: «Мерлин доверил мне их охрану, и я охраняла их с предельной бдительностью, пока не пришло время передать их законным владельцам. А теперь пришло время завершить мою задачу, пока не стало слишком поздно».

«Слишком поздно?», - переспрашиваю я: «Что это значит?», - спросил я.

«Это значит, что я умираю», - отвечает Владычица Озера, поднимая свою горящую руку:
«Проклятие Феи Морган распространяется, охватывая все больше и больше моего тела, и скоро оно поглотит меня полностью».

Подождите, Фея Морган? Она - злая волшебница, о которой говорил Мерлин. Он сказал, что Фея Морган серьезно ранила Владычицу Озера, когда она защищала Экскалибур. Это то, что Фея Морган сделала с ней?

«Но разве вода не может потушить это?», - спрашиваю я, наблюдая, как зеленые языки пламени танцуют на ее руке: «Или Мерлин не мог использовать свою магию, чтобы избавиться от этого?».

«Никакая вода не погасит это пламя», - говорит она: «И у Мерлина больше нет силы погасить его».

«Я ... мне жаль», - говорю я. Мне ужасно жаль ее: «Хотел бы я хоть что-нибудь сделать».

«Но есть кое-что, что ты действительно можешь сделать, Коннор Пендридж», - говорит она: «Потому что я хранила каждый амулет с определенной целью. И для одного амулета, в частности, этой целью являешься ты».

«Я?», - удивленно спрашиваю я.

«Возможно, Мерлин заточил дух Феи Морган в жерле вулкана», - продолжает она: «Но ее силы неустанно трудятся, чтобы освободить ее. Если они добьются успеха, то ваше королевство, а также волшебное королевство Авалон окажутся в большой опасности. Королевствам нужен чемпион, Коннор Пендридж, и этот чемпион - ты».

«Ого!», - опять удивляюсь я: «Я думаю, ты обратилась не к тому парню. Я не герой. Я ничего не знаю о том, как быть героем».

«Ни один герой никогда не поступает так, когда он или она только начинают», - говорит Владычица Озера: «Но героем делает не опыт, а внутренний характер. Герой заступает за тех, кто не может постоять за себя сам. Герой жертвует собой, когда другие этого не делают. Герои знают, что, когда на карту поставлены жизни невинных людей, у них нет другого выбора, кроме как действовать таким образом».

Слушая ее слова, я думаю о маме, тете Агнес и даже об Анне. Я имею в виду, что Владычица Озера права. Я не мог допустить, чтобы с ними случилось что-то плохое, особенно если бы я мог что-то с этим сделать.

«Но я все равно не понимаю», - говорю я: «Что именно я должен делать?».

«Надень амулет», - отвечает она, подходя ко мне: «Носи самый могущественный амулет из всех. В тебе есть величие, Коннор Пендридж. Больше величия, чем ты себе представляешь. И теперь пришло время тебе стать героем, которым ты всегда был рожден быть».

«Это безумие», - говорю я с нервным смешком. Я имею в виду, что я не очень хорош. Я даже не крутой: «И ... предполагается, что я должен сделать это один?».

«Не один», - отвечает Владычица Озера: «Никогда не будешь один. Мерлин будет твоим проводником. И есть другие - двое других, которые точно такие же, как ты».

Такие же, как я? Я собираюсь спросить, о чем она говорит, когда в ее руках появляется серебряный амулет в форме дракона. Затем она выходит на сушу и надевает амулет мне на шею.

Цепочка холодит мою кожу, и я поднимаю амулет, чтобы рассмотреть его поближе. Сам дракон легко помещается у меня на ладони, и он стоит в агрессивной позе, оскалив зубы, расправив крылья и поджав хвост под туловище. Он тяжелее, чем я думал, но не выглядит чем-то особенным.

«Прощай, Коннор Пендридж», - говорит Владычица Озера, возвращая меня к реальности.

И тогда я понимаю, что зеленое пламя теперь поднимается по ее левому плечу! Это распространяется!

«Т-твое плечо!», - восклицаю я.

«Не беспокойся обо мне», - говорит она, пятясь в воду: «Используй амулет. Используй это, чтобы спасти Королевства».

«Но подождите!», - зову ее я: «Как мне пользоваться этой штукой?».

Но она быстро погружается в воду и исчезает.

«ГАР-Ф!», - раздается резкий звук у моих ног.

И когда я опускаю взгляд, Тито смотрит на меня снизу вверх, высунув язык из уголка рта.